



www.volsu.ru

# УСЛОВИЯ, РЕСУРСЫ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

---

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.10>

UDC 332.1  
LBC 65.050

Submitted: 03.01.2021  
Accepted: 04.02.2021

## REGIONAL ECONOMIC STUDIES: PLACE AND ROLE IN INTERREGIONAL AND INTERSTATE COOPERATION

**Igor N. Molchanov**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;  
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**Natalya P. Molchanova**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**Abstract.** The article studies the role of regional science and the opportunity of using its tools in spatial social and economic research. The relevance of the topic is explained by the priority influence of geographical location, natural and climatic conditions on the organization of various types of economic life of public law entities. The aim of the study is to find acceptable solutions for intra-, interregional and interstate interaction by all participants in economic relations. Causal relationships in the phenomena and processes under analysis are revealed, general scientific and applied approaches are used: dialectics, analysis and synthesis, comparison, logic and abstraction, induction and deduction, verbal modeling, expert assessments. The relationship between the type and economic situation of administrative and territorial entities, the development of theoretical and methodological foundations of regional science and the use of its tools in economic practice is substantiated. On the basis of the analysis of official information, the emerging contradictions and unifying tendencies in the functioning of regions of different ranks are studied. The conclusion about the desire of constituent entities of federation to expand economic interaction, and the wish of a number of post-soviet countries for the integration of economic relations was made. On the basis of the results of the study, the available set of regional scientific tools, the effectiveness of regulatory measures taken by government authorities is shown. The interstate projects which are currently being implemented and planned for implementation in the nearest future are assessed. The authors make suggestions on the technology for selecting effective economic specialization of regions and embedding their production and infrastructure complexes into the integration processes on the territory of the EAEU. An assessment of the potential for unification processes in Eurasia is made. The presented results can be applied when choosing a problematics for further research and substantiating tactical recommendations that are acceptable for scientific and applied purposes.

**Key words:** spatial development, administrative and legal units, regional science, economic and social problems, interregional ties, interstate cooperation, competitiveness, import substitution, Eurasian Economic Union, regional integration.

**Citation.** Molchanov I.N., Molchanova N.P., 2021. Regional Economic Studies: Place and Role in Interregional and Interstate Cooperation. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 114-127. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.10>

## РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕСТО И РОЛЬ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

**Игорь Николаевич Молчанов**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;  
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

**Наталья Петровна Молчанова**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

**Аннотация.** В статье рассматривается роль региональной науки и возможности использования ее инструментария в пространственных социально-экономических исследованиях. Актуальность темы вытекает из приоритетного влияния географического положения и природно-климатических условий на организацию различных видов хозяйственной жизни публично-правовых образований. Цель исследования – поиск приемлемых решений для внутри-, межрегионального и межгосударственного взаимодействия между всеми участниками экономических отношений. В процессе работы выявлены причинно-следственные связи в изучаемых явлениях и процессах, применены общенаучные и прикладные методы: диалектики, анализа и синтеза, сравнения, логики и абстракции, индукции и дедукции, вербального моделирования, экспертных оценок. Обоснована взаимосвязь между типом и состоянием экономики административно-территориальных образований, развитием теоретико-методологических основ региональной науки и применением ее инструментария в хозяйственной практике. На основе анализа официальной информации рассмотрены возникающие противоречия и объединительные тенденции в функционировании регионов разного ранга, сделан вывод о стремлении субъектов Российской Федерации к расширению экономического взаимодействия, а ряда постсоветских стран – к интеграции хозяйственных связей. По результатам исследования установлен располагаемый арсенал средств региональной науки, проиллюстрирована действенность предпринимаемых правомочными органами регулятивных мер, оценены осуществляемые в настоящее время и предусматриваемые для реализации в обозримом будущем межгосударственные проекты. Сформулированы предложения по технологии выбора эффективных экономических специализаций регионов и встраиванию их производственно-инфраструктурных комплексов в интеграционные процессы на территории ЕАЭС. Выполнена оценка потенциальных возможностей для продолжения объединительных процессов в Евразии. Представленные результаты могут быть применены при выборе проблематики для дальнейших поисковых исследований и обосновании рекомендаций тактического характера, приемлемых в научных и прикладных целях.

**Ключевые слова:** пространственное развитие, административно-правовые образования, региональная наука, экономические и социальные проблемы, межрегиональные связи, межгосударственное сотрудничество, конкурентоспособность, импортозамещение, Евразийский экономический союз, региональная интеграция.

**Цитирование.** Молчанов И. Н., Молчанова Н. П., 2021. Региональные экономические исследования: место и роль в межрегиональном и межгосударственном сотрудничестве // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 114–127. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.10>

### **Постановка задачи, актуальность**

В современных экономических условиях под влиянием политических и экономических факторов наблюдаются разнонаправленные векторы региональной, межрегиональной и межгосударственной интеграции на Евразийском пространстве. Превалируют устремления народов к достижению региональной стабильности, построению сбалансированной экономической системы при сохранении суверенитета государств, входящих в межгосударственные объединения. Новое

концептуальное видение перспектив социально-экономического развития на субнациональном уровне содержит Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Стратегия пространственного развития ... , 2018]. Данная научная разработка стала заметным вкладом в методологию региональных исследований и выступила своеобразным стимулом для научного сообщества в более активном и предметном изучении насущных вопросов территориального управления национальной экономической. Обновленное содержание региональной по-

литики закреплено в «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» и включает совокупность «приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Основы государственной политики ... , 2017].

Фокусирование управленческой деятельности на задачах построения информационной экономики актуализирует поиск оптимальных решений в регулировании жизнедеятельности административно-территориальных образований разного ранга: федеральных округов (макрорегионов), субъектов Российской Федерации (регионов), городских и сельских поселений (низовых единиц территориального управления). Контуров этого многогранного процесса определены в ряде документов прогностического и концептуального характера. В исследовательских работах ученых и научных коллективов концентрируется внимание на факторах, условиях экономической деятельности хозяйствующих субъектов и особенностях регионального воспроизводства, которые лежат в основе применяемой Правительством страны модели построения социально ориентированного государства и реализуемой экономической политики.

### **Методология и методы**

Гипотеза исследования состоит в нахождении согласованного понимания общего термина «региональная наука», сущностные черты которого до настоящего времени в полной мере не определены, а содержательные характеристики отличаются разноплановостью. С одной стороны, региональную науку правомерно рассматривать как область экономических знаний, системно занимающуюся изучением особенностей современного периода функционирования хозяйства на субнациональном уровне; с другой – как синтетическую научную дисциплину, соединившую одним предметом исследования самостоятельные учебные курсы, которые можно представить как ее отдельные разделы: социально-экономическая (общественная) география, регионоведение, регионалистика, экономика региона и др. Объединяющей основой для дисциплин региональной направленности является изучение теоретико-методологических основ территориальной организации общественно-

го воспроизводства, его законов и закономерностей в пространственном аспекте. Тематика пространственных исследований отличается весьма существенным разнообразием вследствие ряда объективных причин. В их числе – характерные для современного периода способы организации рыночного хозяйства, многообразность форм собственности и организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов в совокупности с учетом особенностей экономики и социальной сферы административно-территориальных единиц регионального и внутрирегионального уровней. Определенный отпечаток накладывает возрастающий интерес к изучению отраслевого разреза региональной экономики и возможностей его использования в долгосрочном прогнозировании и стратегическом планировании на субнациональном уровне. Попытка учета всех названных факторов в совокупности, выявление их взаимосвязанного влияния на пространственное социально-экономическое развитие и обуславливает новизну представленной работы.

В предлагаемой модели многоступенчатого взаимодействия территорий разного ранга в пространственном аспекте ведущая роль принадлежит внутрирегиональному уровню территориального управления – муниципальным образованиям, городским и сельским поселениям. Количественные и качественные характеристики продукции и услуг, их конкурентоспособность формируются в процессе производственно-финансовой деятельности хозяйствующих субъектов. От организации экономической работы в низовом звене государственной системы управления зависят конечные результаты функционирования экономики каждого региона (субъекта Российской Федерации), федерального округа (макрорегиона) и в конечном счете – экономический рост национальной экономики в целом. Эффективность межрегиональных связей может быть достигнута только в процессе согласованного взаимодействия всех участников процесса регионального воспроизводства: предприятий и организаций различных организационно-правовых форм и домашних (семейных) хозяйств. Итоговый совокупный результат может быть достигнут при обеспечении и поддержании оптимального взаимодействия субъектов рыночного хозяйствования на межгосударственном уровне в рамках интеграционных объединений и союзов государств на Евразийском пространстве.

**Изученность вопроса:  
исторический контекст  
региональных исследований**

Теоретико-методологические основы региональных (пространственных) исследований основываются на знании экономических законов и философских категорий науки, понимании закономерностей и принципов развития общественного воспроизводства. У истоков региональных экономических исследований лежит теория экономического районирования. Ее основы сложились в дореволюционный период. Базис для изучения пространственного развития составляют теоретические построения отечественных ученых. Н.Н. Баранским, В.А. Танаевским, И.Г. Александровым и другими теоретиками районной школы экономической географии были созданы методические основы экономического районирования. Становлению пространственных исследований в советский период способствовало создание в 1930 г. СОПСа, функция которого – организация прикладных научных исследований по вопросам размещения производительных сил и другим актуальным региональным проблемам.

Дальнейшее укрепление теоретико-методологической составляющей связано с работами советских и российских экономистов-географов по актуальным для соответствующего временного периода проблемам размещения производства, создания таких прогрессивных организационных структур, как территориально-производственные комплексы и промышленные узлы<sup>1</sup>. В 1950-х гг. плодом коллективной работы стала Генеральная схема развития и размещения производительных сил. Этот документ, имеющий как стратегический, так отчасти и прогнозный характер, лег в обоснование намечаемых на длительную перспективу реализации проектов глобальных сдвигов в размещении производства и планов по освоению природных богатств Северных и Восточных районов страны.

Теория экономического районирования послужила базой для формирования в 1960-х гг. крупных территориальных образований – экономических районов и экономико-географических зон. Результаты исследований ученых и научных коллективов представлены в ряде фундаментальных трудов [Закономерности и факторы..., 1965; Колосовский, 1969; Исаченко, 1971]. На их основе разрабатывались прогнозы и планы различной продолжительности, базировались технико-экономические обоснования намечаемых к стро-

ительству масштабных производственных и инфраструктурных объектов. Варианты использования опыта советских лет в современных экономических условиях активно обсуждаются в настоящее время.

**Методика: анализ научных публикаций  
по проблемам региональной экономики**

Региональная экономика начала формироваться в 1960-х гг. и уже в 1970–1980-х гг. трансформировалась в самостоятельную область научного знания. На важность формирования региональных научных дисциплин и проведения междисциплинарных исследований указывали российские ученые: академик АН СССР В.С. Немчинов, академик АН СССР Н.Н. Некрасов, профессор Р.И. Шнипер, академик РАН А.Г. Гранберг, профессор О.С. Пчелинцев, профессор В.Н. Лексин, профессор А.Н. Швецов, академик РАН А.И. Татаркин, профессор Е.Г. Анимича, профессор Р.Г. Маннапов и др.

Сохраняет актуальность сформулированное в советский период определение региона как части страны «с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой» [Некрасов, 1978: 29], а также рассмотрение региона как локальной воспроизводственной единицы, на базе которой целесообразно анализировать социально-экономическое развитие и осуществлять управление региональной экономикой. Центром исследований стали «не производственные структуры – предприятия, а воспроизводственные – регионы и системы расселения» [Пчелинцев, 2004: 37]. Необходимость поиска «рационального зерна» предстала как основополагающий элемент построения структуры регионального управления: «Если не выделить специфически “территориальное”, то любые исследования региональной экономики становятся лишь банальным изучением части национальной экономики в границах округа или области» [Лексин, Швецов, 2012: 76].

Новое видение роли региональной экономики и значения применяемого в региональных исследованиях инструментария представлено в работах А.Г. Гранберга. Он выделил перспективные теоретико-методологические направления: «новые парадигмы и концепции региона; разме-

щение деятельности; пространственная организация экономики; межрегиональные взаимодействия» [Гранберг, 2000: 81]. Например, можно считать методологической основой для выстраивания оптимальной концепции пространственного управления в современных экономических условиях следующую мысль: «В разных науках и областях практической деятельности используются свои принципы выделения регионов... с позиций административного и экономического управления, места в территориальном разделении труда, функционировании рынков труда, товаров и услуг, типичности социально-экономических проблем и т. п.» [Гранберг, 2000: 16].

К концу 1990-х гг. вследствие обострения различий в социально-экономическом положении территорий исследования ученых все более сконцентрировались на углубленном изучении специальных вопросов. Вследствие этого предмет региональной экономики существенно расширился, а ее объектом стало рассмотрение социально-экономической системы страны (национальной экономики) в территориальном разрезе, исследование функционирования ее отдельных подсистем на уровне субъектов РФ.

Вместе с распространением рыночных основ хозяйствования активизировались дискуссии в научной среде о перспективах развития всего комплекса дисциплин региональной направленности, их месте и роли во всей совокупности экономических знаний. Возникла потребность в объединении потенциала названных выше разделов науки и концентрации усилий ученых разных специальностей на изучении проблемных вопросов в актуальных сферах экономической деятельности, развитие которых может стимулировать внутренние источники производства на региональном уровне управления. Одновременно с этим стали появляться новые идеи о создании на территориях разных рангов условий для максимального задействования местных особенностей и факторов производства в целях ускорения экономического развития и повышения темпов роста ВРП. К середине 2000-х гг. региональную экономику начали рассматривать в рамках каждого субъекта Российской Федерации, понимая под регионом часть территории страны, имеющей административно установленные границы. Применительно к субнациональному уровню каждый регион (субъект Федерации) – это особое хозяйственное образование, обладающее определенной спецификой, обусловленной действием комплекса факторов, что проявляется на поверхнос-

ти явления во множественности организационно-правовых форм деятельности экономических субъектов.

### **Результаты: опыт применения достижений современной региональной науки в межрегиональном взаимодействии**

Исследование региональной экономики в контексте построения парадигмальной теории выполнено академиком РАН А.И. Татаркиным и профессором Е.Г. Анимицей. Как научная дисциплина, «Региональная экономика» имеет свои специфические задачи и оригинальную структуру. Методологические вопросы охватывают обширный круг территориальных проблем: от организационных до экономических, от социальных до экологических. В современном понимании, с которым солидарно большинство авторов, это наука «о территориальной организации хозяйства на межрегиональном, собственно региональном и внутрирегиональном уровнях» [Татаркин, Анимица, 2012: 19]. По мере экономического развития и усложнения хозяйственных связей объект изучения региональной экономики существенно расширяется и наряду с традиционными элементами макроуровня захватывает систему расселения с детализацией на городские и сельские поселения<sup>2</sup> разного типа, а также разнородные элементы микроуровня, которые способствуют формированию рыночной среды: корпорации, рынок и функционирующие на нем субъекты, объекты производственной и социальной инфраструктуры, население с распределением по половозрастным группам и уровню образования, виду занятости и др. Изложенное понимание в определенном смысле является универсальным, поскольку направлено на активизацию экономической деятельности и консолидацию интересов всех участников процесса регионального воспроизводства: органов публичной власти (государственного и муниципального управления), организаций различных типов и организационно-правовых форм, домохозяйств.

В Стратегии пространственного развития содержатся рекомендации правомочным органам субъектов Российской Федерации: при организации межрегионального взаимодействия ориентироваться на отрасли перспективной экономической специализации, список которых определен по каждому административно-территориальному образованию и построен на основе ОК 029-2014.

Выполненный анализ на примере двух соседствующих регионов – Воронежской и Курской областей – приводит к заключению о чрезмерно обширном и повторяющемся перечне отраслей перспективной экономической специализации в обоих субъектах Российской Федерации [Молчанов, 2019: 161–162]. Дальнейшие исследования подтверждают: данная ситуация имеет место во всех регионах России, территориально относящихся к одному из 12 обозначенных в Стратегии макрорегионов. Представленные перечни в разрезе субъектов Российской Федерации включают практически все виды производств и услуг, имеющиеся на соответствующих территориях. Отсутствие четких критериев выбора приоритетов, на которых следует сосредоточить внимание исходя из необходимости повышения темпов

роста ВРП и с учетом пространственных факторов размещения экономики, можно проследить на примере двух приграничных субъектов в составе Южно-Сибирского макрорегиона (табл. 1).

Республика Алтай и Алтайский край – соседствующие приграничные регионы, обладающие разными ресурсными потенциалами, имеют определенные ограничения и различные условия для своего функционирования: как природно-климатические, так и социально-экономические. Судя по представленным в таблице 1 отраслям перспективной экономической специализации, можно сделать вывод: если строго следовать данной методике на практике, то достигнуть существенных перемен в обозримой перспективе будет весьма непросто, а организация высокоэффективных производств в отраслях промышлен-

Таблица 1

**Перспективные экономические специализации  
(на примере Республики Алтай и Алтайского края)**

Республика Алтай	Алтайский край
1) отрасли перспективной экономической специализации: – добыча полезных ископаемых; – лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки); – производство прочих готовых изделий; растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; – туризм: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма); 2) отрасль неперспективной экономической специализации, критически важная для экономики: – производство пищевых продуктов	1) отрасли перспективной экономической специализации: – добыча полезных ископаемых; – обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; – производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; – производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; – производство кожи и изделий из кожи; – производство кокса и нефтепродуктов; – производство компьютеров, электронных и оптических изделий; – производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; – производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; – производство мебели; – производство напитков; – производство пищевых продуктов; – производство прочей неметаллической минеральной продукции; – производство прочих готовых изделий; – производство прочих транспортных средств и оборудования; – производство резиновых и пластмассовых изделий; – производство текстильных изделий; – производство химических веществ и химических продуктов; – производство электрического оборудования; – растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; – деятельность в области информации и связи; – деятельность профессиональная, научная и техническая; – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (деятельность санаторно-курортных организаций); – туризм: деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма); 2) отрасль неперспективной экономической специализации, критически важная для экономики: – лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки)

*Примечание.* Составлено по: [Стратегия пространственного развития ... , 2018].

ности и сельского хозяйства регионов может быть затруднена вследствие целого ряда объективных причин. В их числе – необходимость территориального зонирования внутри каждого субъекта, понимаемая как необходимость выделения в его границах местностей с различной степенью риска опасных природных процессов. К территориям с относительно низким риском целесообразно отнести равнинные участки; с относительно высоким риском – горные и предгорные участки [Суворов, Иванов, 2020: 97]. Детальное зонирование можно применять на уровне каждого муниципального образования. В случае практического применения рекомендуемого подхода будут созданы возможности для углубленной оценки социально-экономических показателей и изучения их дифференциации в пространственном аспекте.

В связи с этим возрастает актуальность исследования потенциальных возможностей субъектов экономики. При обосновании перспектив пространственного развития можно рекомендовать принимать во внимание сложившуюся демографическую ситуацию и достигнутый уровень основных социально-экономических показателей анализируемой территории, в сравнении с достижениями соседствующих субъектов Российской Федерации. Для реализации своих потенциальных преимуществ в перспективном периоде каждому из регионов целесообразно было бы применить конкретные, соответствующие уровню развития хозяйства меры административного и экономического регулирования и, следовательно, разные инструменты государственного и рыночного воздействия, наиболее подходящие к сложившейся текущей ситуации и учитывающие результаты долгосрочного прогнозирования. Успешное решение тактических задач коррелирует с компетентностью персонала муниципальных образований и руководящего звена органов местного самоуправления [Фурман, Молчанова, 2020].

Принятие инвестиционных решений региональным менеджментом по позициям перечня перспективных экономических специализаций можно рекомендовать только при соблюдении комплекса базовых условий: проведения предплановых исследований, выполнения технико-экономических обоснований, наличия документов стратегического планирования. Активизация деятельности возможна на основе информации об имеющихся ресурсных ограничениях в разрезе факторов производства: труда, капитала и природных ресурсов, с учетом наличия производственных

мощностей и уровня их загруженности, а также заинтересованности предпринимательского сообщества. Одним из рациональных выходов для решения накопившихся на субнациональном уровне проблем может стать работа по организации разнотрансовой межрегиональной кооперации.

### **Логика развития межрегионального взаимодействия**

На начальном этапе каждому экономическому субъекту следует организовать обсуждение и согласование номенклатуры (перечня) тех видов продукции (работ, услуг), производство которых представляется наиболее привлекательным для потенциальных партнеров, а их реализация даст максимальный результат и обеспечит ощутимый прирост ВРП уже в краткосрочном периоде. Второй этап предусматривает поиск инвесторов, заинтересованных в реализации инвестиционных проектов и предполагает разные формы: от участия в государственных и целевых программах, получения грантов до применения методов фандрайзинга и краудфандинга. В случае благоприятного развития ситуации на последующих этапах в процессе наращивания производства и освоения новых сегментов рынка, расширения обоюдывыгодного сотрудничества на основе достигнутых договоренностей и формирования приемлемых экономических условий станет возможным пролонгирование наиболее перспективных направлений деятельности на долгосрочную перспективу. Продуктивным вектором межрегионального сотрудничества может стать взаимодействие субъектов Российской Федерации на уровне макрорегионов. Здесь «возможно эффективное осуществление интеграции инициатив отдельных локальных территорий, проверка их соответствия национальным ориентирам развития и выявление “дефицитов” – перспективных для системы регионов, но пока не нашедших отражения в числе заявленных инициатив, аспектов развития» [Лаврикова, Акбердина, Суворова, 2019: 1024].

### **Результаты: возможности применения методологии региональной науки для продвижения идей межгосударственного сотрудничества**

Для обеспечения устойчивого функционирования регионов и макрорегионов как в ближайшей, так и в более отдаленной перспективе ключо-

чевую роль приобретает межстрановое взаимодействие публично-правовых образований разного уровня. Площадками для него выступают межрегиональные и межгосударственные организации – союзы и ассоциации. Например, в рамках ЕАЭС ведется активная работа по координации внешнеэкономических и внешнеторговых связей, заключаются двух- и многосторонние договоренности по соблюдению приемлемых и взаимовыгодных условий для всех стран – участниц. О потенциале Союза свидетельствуют данные о размере территории (20 млн кв., или 15 % суши Земли), численности населения (184,3 млн человек на начало 2020 г.), объеме ВВП (табл. 2). Совокупный показатель по пяти странам в 2019 г. составил 3,6 % мирового ВВП. Основную долю (86,5 %) занимает Российская Федерация. Ожидаемое согласно прогнозам снижение ВВП стран – членов ЕАЭС в 2020 г. в интервале от 3,2 % до 7,2 % является следствием как внешних (неустойчивость динамики экономик ведущих стран мира, замедление международной торговли, сохранение западных антироссийских санкций), так и внутренних по отношению к Союзу факторов (предпринимаемые государствами усилия по преодолению последствий пандемии COVID-19, различие национальных интересов и недостаточная скоординированность стран – участниц проводимой экономической политики, влияние волатильности национальных валют и др.).

В сложившихся условиях существует понимание странами – участницами роли евразийской интеграции как одного из способов решения экономических задач и укрепления национально-экономического суверенитета. Однако, в отличие от ЕС, в ЕАЭС практически отсутствует «определенная социокультурная установка, сплачивающая европейские народы и государства... что сильно влияет на интеграционные процессы» [Гринберг, 2020: 341]. В рамках Союза особое значение придается повышению материальной заинтересованности партнеров внешнеторговых соглашений и активному продвижению совместных коммерческих проектов. Увязку ВВП с межгосударственным торговым оборотом можно проследить по степени вовлечения в мировую торговлю. Совокупный товарооборот стран – участниц ЕАЭС в 2019 г. составил 797,4 млрд долл. (2 % мирового товарооборота). При этом преобладает торговля с внешними по отношению к Союзу странами (85,6 %). Это свидетельствует о низкой доле взаимной торговли (14,4 %) и соответственно уровне интеграции между партнерами. Данные о внешнеторговом обороте представлены в таблице 3.

Объем взаимного экспорта стран – членов ЕАЭС в 2019 г. составил 61,6 млрд долл. США, в том числе доля России – 63,7 %; Беларуси – 23,6 %; Казахстана – 10,4 %; Армении – 1,3 %; Кыргызстана – 1,0 %. В течение ряда лет Рос-

Таблица 2

**ВВП стран – членов ЕАЭС, в млрд долл. США и % к итогу**

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация	1860 / 85,7	1283 / 86,5	1579 / 88,5	1569 / 86,5	1754,2 / 87,0
Армения	10,6 / 0,5	10,5 / 0,7	11,6 / 0,7	11,5 / 0,6	12,7 / 0,6
Беларусь	76,1 / 3,5	48,8 / 3,3	47,7 / 2,7	54,5 / 3,0	61,5 / 3,1
Казахстан	217,8 / 10,0	133,8 / 9,0	137 / 7,7	170 / 9,4	179,3 / 8,9
Кыргызстан	6,6 / 0,3	6,8 / 0,5	7,7 / 0,4	8,2 / 0,5	8,5 / 0,4
<b>Итого: ЕАЭС</b>	<b>2171,1 / 100,0</b>	<b>1482,9 / 100,0</b>	<b>1783 / 100,0</b>	<b>1813,2 / 100,0</b>	<b>2016,2 / 100,0</b>

Примечание. Рассчитано по: [Евразийский экономический союз ... , 2020].

Таблица 3

**Объем внешней торговли товарами стран – членов ЕАЭС с третьими странами в 2019 г., в млрд долл. США и % к итогу**

Страна	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
Российская Федерация	614,1 / 83,5	387,5 / 84,1	226,6 / 82,4	161,0 / 86,7
Армения	5,7 / 0,7	1,9 / 0,4	3,8 / 1,4	-2,0 / -1,1
Беларусь	35,7 / 4,9	18,4 / 4,0	17,3 / 6,3	1,1 / 0,6
Казахстан	76,1 / 10,3	51,7 / 11,2	24,4 / 8,9	27,2 / 14,6
Кыргызстан	4,2 / 0,6	1,3 / 0,3	2,9 / 1,0	-1,5 / -0,8
<b>Итого: ЕАЭС</b>	<b>735,8 / 100,0</b>	<b>460,8 / 100,0</b>	<b>275,0 / 100,0</b>	<b>185,8 / 100,0</b>

Примечание. Рассчитано по: [Евразийский экономический союз ... , 2020].

сия имеет устойчивый торговый профицит со всеми странами ЕАЭС, что инициирует рост дисбаланса во взаимной торговле. По мнению экспертов, «торговые эффекты евразийской интеграции носят неоднозначный характер ввиду разнонаправленной и неустойчивой динамики» [Гринберг, 2020: 344]. Преодолеть негативные эффекты сложившегося положения возможно посредством расширения сфер деятельности, располагающих наибольшим потенциалом. В данном случае в числе приемлемых вариантов можно выделить рост масштабов взаимного инвестирования и торговли услугами.

Ведущим звеном по данному направлению деятельности выступает создание единого финансового рынка ЕАЭС. Реализация такого масштабного проекта позволит решить целый комплекс проблем, связанных с финансированием: увеличить объемы и диверсифицировать источники, снизить риски. Заслуживает распространения практика работы Евразийского Банка Развития: за годы деятельности внешнее совокупное финансирование превысило 4 млрд долл. США. Общая сумма инвестиций в экономики шести государств – участников составила 9,639 млрд долл. США. Текущий инвестиционный портфель Банка (на 1 декабря 2020 г.) содержит 83 проекта на сумму 4,3 млрд долл. США [Евразийский банк развития].

Еще одним приоритетом в развитии сотрудничества могут стать разработанные международной группой исследователей-экспертов рекомендации по созданию «евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надежный административный институт» [Вопросы и состояния процессов ... , 2019: 23]. Потребность в структурах подобного рода, предназначенных для повышения уровня взаимодействия в рамках экономического пространства ЕАЭС, весьма высока. Заинтересованность сторон в практическом исполнении данного международного проекта будет способствовать реализации объединительных тенденций и укреплению хозяйственных связей стран Союза.

Продуктивный результат может быть получен от вступления в ЕАЭС Республики Узбекистан. Интеграция предоставляет всем государствам – членам новые возможности для получения конкурентных преимуществ, но самое главное для данной страны в рамках регионального сотрудничества – получение синергетического эффекта от предоставления транспортно-логистических ко-

ридоров посредством развития транспортных коммуникаций, получения иностранных инвестиций для реализации инновационных проектов по созданию высокотехнологичных производств. Привлекательными для инвестирования на территории Республики являются агропромышленный и туристский комплексы, информационные технологии, оптовая и розничная торговля, строительство.

Еще одно направление приложения усилий для организации совместной деятельности на межгосударственном уровне – сотрудничество с Китаем. Согласно экспертной оценке «нужен формат, который позволит российской стороне активнее отстаивать национальные экономические интересы и не брать на себя жестких либерализационных обязательств. Для его выстраивания как раз подходит общая «рамка» ОПОП... (китайская инициатива «Один пояс – один путь». – И. М., Н. М.) она привлекательна своей гибкостью и тем, что не предполагает создание единой интеграционной группировки» [Мозиас, 2019: 67]. Интерес к этому проекту очевиден и у Китая, обладающего избыточными производственными мощностями при недостаточности сырьевых ресурсов, и у России, заинтересованной в проведении более активной промышленной политики и участия в глобальных цепочках создания стоимости. Однако в противовес этому промышленная политика Китая построена на принципах конкурентности, характеризуется приоритетностью национальных интересов и протекционизмом по отношению к собственным товаропроизводителям. В российском экспорте в КНР сырьевые товары традиционно занимают более 80 %.

В связи с этим продвижение по данному направлению между ЕАЭС и КНР весьма осторожное. Подготовлены рекомендации по задействованию существующих научных разработок и реализации идей по созданию определенных преференций в торговле и инвестировании. Эксперты рассматривают возможности для согласований по этому спектру совместного сотрудничества как весьма ограниченные по своим масштабам. Согласно оценкам «либерализация торговли и движения капитала охватит лишь некоторые сферы, где нет существенного противоречия интересов, а в остальном стороны сохранят свободу действий» [Мозиас, 2019: 67].

Зарубежные ученые полагают, что наличие естественных факторов не дает конкурентных преимуществ автоматически. Задача Правительства состоит в моделировании развития экономики страны на будущее с учетом изменений в

приоритетах экспорта продукции и услуг [Grossman, Helpman, 1990; Wade, 1990]. В исследованиях подчеркивается приоритетность обновления знаний о производстве передовых в инновационном отношении товаров, результатом которого станет существенный рост производительности и сдвиг конкурентных преимуществ в пользу ключевых высокотехнологичных отраслей [Redding, 1999].

*Перспективы развития международного сотрудничества.* Из выполненного контент-анализа следует вывод о целесообразности активизации деятельности по развитию внутриотраслевой торговли между странами – членами ЕАЭС. Высоким потенциалом для развития внешней торговли по данному направлению обладают отрасли агропромышленного комплекса и, прежде всего, сельское хозяйство. Решающая роль отводится импортозамещению: оптимизация цепочек создания добавленной стоимости последовательно приведет к росту конкурентоспособности экономик стран-партнеров и интеграционных объединений в целом [Ullrich, 2017; Aris, 2017]. Согласно экспертному мнению «анализ... по дезагрегированным товарным группам пищевой промышленности показал наличие вертикальной интеграции по некоторым товарным группам и возможные направления ее развития» [Хейфец, Чернова, 2019: 82]. До настоящего времени структура внешней торговли по этому сегменту недостаточно сбалансирована. Однако в сфере российского АПК в качестве позитивного фактора следует отметить наметившуюся тенденцию по наращиванию экспортного потенциала. В связи с проводимой политикой импортозамещения производство продовольствия расширяется, а поставки на экспорт растут опережающими темпами. Ключевая цель национальных производителей и российского АПК на ближайшую перспективу состоит в производстве конкурентоспособных на мировом рынке продовольственных товаров, которые будут соответствовать стандартам качества. Ожидаемыми итогами должны стать существенный рост производительности факторов производства, валовой добавленной стоимости и, как следствие, повышение совокупного спроса и совокупного потребления.

### **Выводы и рекомендации**

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам:

1. В начальный период своего становления региональная экономика носила прикладной характер. Как научная дисциплина региональная

экономика начала формироваться в 1960-х гг. и уже в 1970–1980-х гг. трансформировалась в самостоятельную область научного знания. Постепенно эволюционировали взгляды отечественных ученых относительно ее предмета и содержательного наполнения. Примечательно, что изначально в региональной экономике как науке преобладало географическое (районное) направление. Постепенное углубление представлений способствовало утверждению комплексного видения социально-экономических процессов, протекающих в рамках определенных территорий, и легло в основу построения системы регионального управления.

2. В Российской Федерации 85 субъектов, и возможности для экономического роста и развития внутри-, межрегиональных и межгосударственных хозяйственных связей находятся в сопряжении с социально-экономическим положением каждого из них не только на экономическом пространстве России, но и на межстрановом уровне. На основе выполненного исследования выявлен ряд предпосылок, которые оказывают опосредованное влияние на потенциал территорий, формируют преимущества либо ограничения для хозяйственной деятельности и тем самым обуславливают неравномерность социально-экономического развития, в том числе географическое местоположение и близость к государственной границе, которые открывают дополнительные предпочтения и существенно влияют на возможности активизации международного сотрудничества субъектов Российской Федерации и их участия в интеграционных объединениях.

3. Влияние состояния экономики и социальной сферы каждого из регионов на исход воспроизводственного процесса в масштабах всего национального хозяйства является определяющим. Нестабильные результаты функционирования региональных хозяйственных комплексов обусловлены воздействием внутренних и внешних факторов и находятся в зависимости от особенностей стадий (фаз) экономического цикла. В условиях неустойчивой динамики макроэкономических показателей и изменений конъюнктуры национального и мирового рынков поиск наиболее эффективных методов и инструментов поддержания в устойчивом состоянии производственных, социальных и культурных связей на евразийском пространстве принадлежит региональной науке.

4. Для углубленных исследований пространственного развития территорию страны целесо-

образно структурировать, принимая во внимание имеющие существенное значение базовые признаки. Одним из своевременных вариантов представляется развитие идей по укрупнению и объединению субъектов федерации по объективным основаниям (например, при наличии устойчивых тенденций к снижению численности населения, либо существенных проблем в функционировании хозяйства территории). Присоединение к экономически стабильным регионам позволит упрочить положение отстающих и после достижения стабильности в организации хозяйственной жизни будет способствовать повышению их вклада в результаты финансово-хозяйственной деятельности в национальном масштабе.

Положительным результатом при реализации данного подхода применительно к проблематике пространственного развития может стать, наряду с другими эффектами экономия на содержании административно-управленческого персонала. Закономерные улучшения будут достигнуты в результате повсеместного применения целого ряда новаций цифровизации, которая наряду с появлением новых профессий и сфер занятости с высокой степенью вероятности повлечет сокращение численности государственных и муниципальных служащих. Конечным итогом станет оптимизация управления ресурсным потенциалом на субнациональном уровне.

5. Распространение цифровой экономики на различные секторы и виды экономической деятельности инициирует расширение международного сотрудничества. Трансформационные тенденции приведут к активизации действий всех заинтересованных сторон в направлении координации усилий по совершенствованию методологии региональной науки и достижению большей согласованности в организации управления воспроизводственным процессом на межгосударственном уровне. Исследование, выполненное с применением средств региональной науки, позволило обозначить некоторые из существующих проблем, проанализировать эффективность принимаемых мер, оценить реализуемые на практике и потенциальные возможности для объединительных процессов на экономическом пространстве Евразии.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Труды Н.Н. Колосовского, А.Т. Хрущева и других ученых.

<sup>2</sup> Рассмотрение сельских территорий как «особого объекта государственного и муниципального управления» [Лаженцев, Иванов, 2020: 700] обладает высокой актуальностью для современной России.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России, 2019 / С. Ю. Глазьев [и др.] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. № 3. С. 13–30.
- Гранберг А. Г., 2000. Основы региональной экономики : монография. М. : ГУ ВШЭ. 495 с.
- Гринберг Р. С., Пылин А. Г., 2020. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. Т. 16, вып. 2. С. 340–351. DOI: <http://doi.org/10.17059/2020-2-1>.
- Евразийский экономический союз в цифрах : крат. стат. сб., 2020. М. : Евразийская экономическая комиссия. 213 с.
- Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org>.
- Закономерности и факторы развития экономических районов СССР, 1965. М. : Наука. 268 с.
- Исаченко А. Г., 1971. Развитие географических идей. М. : Мысль. 416 с.
- Колосовский Н. Н., 1969. Теория экономического районирования. М. : Мысль. 335 с.
- Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В., Суворова А. В., 2019. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития промышленных регионов // Экономика региона. Т. 15, вып. 4. С. 1022–1035. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-4-5>.
- Лаженцев В. Н., Иванов В. А., 2020. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. Т. 16, вып. 3. С. 696–711. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-2>.
- Лексин В. Н., Швецов А. Н., 2012. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М. : Ленанд. 1018 с.
- Мозиас П. М., 2019. Проект «Один пояс, один путь» и российско-китайское экономическое сотрудничество: еще один шанс? // Вопросы экономики. № 12. С. 47–71. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-47-71>.
- Молчанов И. Н., Молчанова Н. П., 2019. Особенности формирования стратегии пространственного развития России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / отв. ред. В. И. Герасимов. М. : ИНИОН РАН. Ч. 1. С. 159–165.
- Некрасов Н. Н., 1978. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы : монография. 2-е изд. М. : Экономика. 344 с.

- Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13. URL: <http://www.consultant.ru>.
- Пчелинцев О. С., 2004. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М. : Наука. 258 с.
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2018. М. : Минэкономразвития.
- Суворов А. В., Иванов В. Н., 2020. Показатели занятости, уровня и динамики доходов населения в Краснодарском крае, Ставропольском крае и Кабардино-Балкарской Республике // Проблемы прогнозирования. № 2. С. 91–100.
- Татаркин А. И., Анимца Е. Г., 2012. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. № 3. С. 11–21.
- Фурман Л. В., Молчанова Н. П., 2020. Проблемы формирования кадрового резерва муниципальных служащих // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 3. С. 89–100. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2020.3/3108>.
- Хейфец Б. А., Чернова В. Ю., 2019. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. № 4. С. 74–89. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-74-89>.
- Aris B. Russia's Import Substitution Has not Been a Great Success // The Moscow Times. October 13. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/russias-import-substitution-has-not-been-59267>.
- Grossman G. M., Helpman E., 1990. Comparative Advantage and Long-Run Growth // American Economic Review. Vol. 80, № 4. P. 796–815.
- Redding S., 1999. Dynamic Comparative Advantage and the Welfare Effects of Trade // Oxford Economic Papers, Vol. 51. P. 15–39. DOI: <https://doi.org/10.1093/oeq/51.1.15>.
- Ullrich K. Russia - Import Substitution During Recession // KfW Research. No. 173, 29 June. URL: <https://www.kfw.de/PDF/DownloadCenter/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus Volkswirtschaft/Fokus-englische-Dateien/Fokus-2017-EN/Fokus-No.-173-June-2017-Russia-emerging-from-recession.pdf>.
- Wade R., 1990. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. Princeton : Princeton University Press. 438 p.
- soyuza i initsiativy «Odin poyas – odin put'» v predstavleniyakh Kitaya i Rossii [Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative Between China and Russia]. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], no. 3, pp. 13-30.
- Granberg A.G., 2000. *Osnovy regional'noj jekonomiki: monografiya* [Fundamentals of Regional Economics. Monograph]. Moscow, GU VShE. 495 p.
- Grinberg R.S., Pylin A.G., 2020. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Osnovnyye trendy razvitiya na fone global'noy neopredelennosti [Eurasian Economic Union: Main Development Trends Amid Global Uncertainty]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 16, iss. 2, pp. 340-351. DOI: <http://doi.org/10.17059/2020-2-1>.
- Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz v tsifrakh: krat. stat. sb.*, 2020 [Eurasian Economic Union in Figures: A Brief Statistical Book]. Moscow, Eurasian Economic Commission. 213 p.
- Yevraziyskiy bank razvitiya* [Eurasian Development Bank]. URL: <https://eabr.org>.
- Zakonomernosti i faktory razvitiya jekonomicheskikh rajonov SSSR, 1965* [Patterns and Factors of Development of Economic Regions of the USSR]. Moscow, Nauka Publ. 268 p.
- Isachenko A.G., 1971. *Razvitie geograficheskikh idej* [Development of Geographical Ideas]. Moscow, Mysl Publ. 416 p.
- Kolosovsky N.N., 1969. *Teorija jekonomicheskogo rajonirovaniya* [The Theory of Economic Zoning]. Moscow, Mysl Publ. 335 p.
- Lavrikova Yu.G., Akberdina V.V., Suvorova A.V., 2019. Soglasovaniye prioritetov nauchno-tekhnologicheskogo i prostranstvennogo razvitiya industrial'nykh regionov [Coordinating the Priorities of Scientific, Technological and Spatial Development of Industrial Regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 15, iss. 4, pp. 1022-1035. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-4-5>.
- Lazhentsev V.N., Ivanov V.A., 2020. Strategiya sel'skogo razvitiya severnogo regiona [Rural Development Strategy of the Northern Region]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 16, iss. 3, pp. 696-711. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-2>.
- Leksin V.N., Shvetsov A.N., 2012. *Reformy i regiony: sistemnyj analiz processov reformirovaniya regional'noj jekonomiki, stanovleniya federalizma i mestnogo samoupravleniya* [Reforms and Regions: System Analysis of the Processes of Reforming the Regional Economy, the Formation of Federalism and Local Self-Government]. Moscow, Lenand Publ. 1018 p.
- Mozias P.M., 2019. Proyekt «Odin poyas, odin put'» i rossiysko-kitayskoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo: yeshche odin shans? [The Belt and Road Initiative and Sino-Russian Economic Cooperation: Is There

## REFERENCES

Glaziev S. Yu., Arkhipova V.V., Ageev A.I., Ershov M.V. et al., 2019. Voprosy i sostoyaniye protsessov sopryazheniya Yevraziyskogo ekonomicheskogo

- One More Chance for Us?]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], no. 12, pp. 47-71. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-47-71>.
- Molchanov I.N., Molchanova N.P., 2019. Osobennosti formirovaniya strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii [Features of the Formation of the Spatial Development Strategy of Russia]. Gerasimov V.I., ed. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 14* [Russia: Trends and Development Prospects. Yearbook. Issue 14]. Moscow, INION RAN, pt. 1, pp. 159-165.
- Nekrasov N.N., 1978. *Regional'naja jekonomika. Teorija, problemy, metody: monografija* [Regional Economy. Theory, Problems, Methods. Monograph]. Moscow, Ekonomika Publ. 344 p.
- Osnovy gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: utv. Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 16 yanvarya 2017 g. № 13* [Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period Until 2025: Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13]. URL: <http://www.consultant.ru>.
- Pchelintsev O.S., 2004. *Regional'naja jekonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya* [Regional Economy in the System of Sustainable Development]. Moscow, Nauka Publ. 258 p.
- Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda*, 2018 [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2025]. Moscow, Minekonomrazvitiya.
- Suvorov A.V., Ivanov V.N., 2020. Pokazateli zanyatosti, urovnya i dinamiki dokhodov naseleniya v Krasnodarskom kraje, Stavropol'skom kraje i Kabardino-Balkarskoy Respublike [Indicators of Employment, Level and Dynamics of Income of the Population in the Krasnodar Territory, Stavropol Territory and the Kabardino-Balkarian Republic]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems], no. 2, pp. 91-100.
- Tatarkin A.I., Animitsa E.G., 2012. Formirovanie paradigmal'noj teorii regional'noj jekonomiki [Formation of the Paradigmatic Theory of Regional Economics]. *Jekonomika regiona* [Economy of the Region], no. 3, pp. 11-21.
- Furman L.V., Molchanova N.P., 2020. Problemy formirovaniya kadrovogo rezerva munitsipal'nykh sluzhashchikh [Problems of Forming a Staff Reserve for Municipal Employees]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management], no. 3, pp. 89-100. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2020.3/3108>.
- Kheyfets B.A., Chernova V.Yu., 2019. Potentsial eksportooryentirovannogo importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse YEAES [The Export-Oriented Import Substitution Potential in the Agro-Industrial Complex of the EAEU]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 4, pp. 74-89. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-74-89>.
- Aris B., 2017. Russia's Import Substitution Has Not Been a Great Success. *The Moscow Times*, October 13. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/russias-import-substitution-has-not-been-59267>.
- Grossman G.M., Helpman E., 1990. Comparative Advantage and Long-Run Growth. *American Economic Review*, vol. 80, no. 4, pp. 796-815.
- Redding S., 1999. Dynamic Comparative Advantage and the Welfare Effects of Trade. *Oxford Economic Papers*, vol. 51, pp. 15-39. DOI: <https://doi.org/10.1093/oep/51.1.15>.
- Ullrich K., 2017. Russia – Import Substitution During Recession. *KfW Research*, no. 173, 29 June. URL: [https://www.kfw.de/PDF/Download\\_Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus-Volkswirtschaft/Fokus-englische-Dateien/Fokus-2017-EN/Fokus-No.-173-June-2017-Russia-emerging-from-recession.pdf](https://www.kfw.de/PDF/Download_Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus-Volkswirtschaft/Fokus-englische-Dateien/Fokus-2017-EN/Fokus-No.-173-June-2017-Russia-emerging-from-recession.pdf).
- Wade R., 1990. *Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization*. Princeton, Princeton University Press. 438 p.

### **Information About the Authors**

**Igor N. Molchanov**, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125993 Moscow, Russian Federation, [inmolchanov@fa.ru](mailto:inmolchanov@fa.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

**Natalya P. Molchanova**, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125993 Moscow, Russian Federation, [npmolchanova@fa.ru](mailto:npmolchanova@fa.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3019-0672>

### **Информация об авторах**

**Игорь Николаевич Молчанов**, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация; профессор департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, просп. Ленинградский, 49, 125993 г. Москва, Российская Федерация, [inmolchanov@fa.ru](mailto:inmolchanov@fa.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

**Наталья Петровна Молчанова**, доктор экономических наук, профессор департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, просп. Ленинградский, 49, 125993 г. Москва, Российская Федерация, [npmolchanova@fa.ru](mailto:npmolchanova@fa.ru), <https://orcid.org/0000-0002-3019-0672>